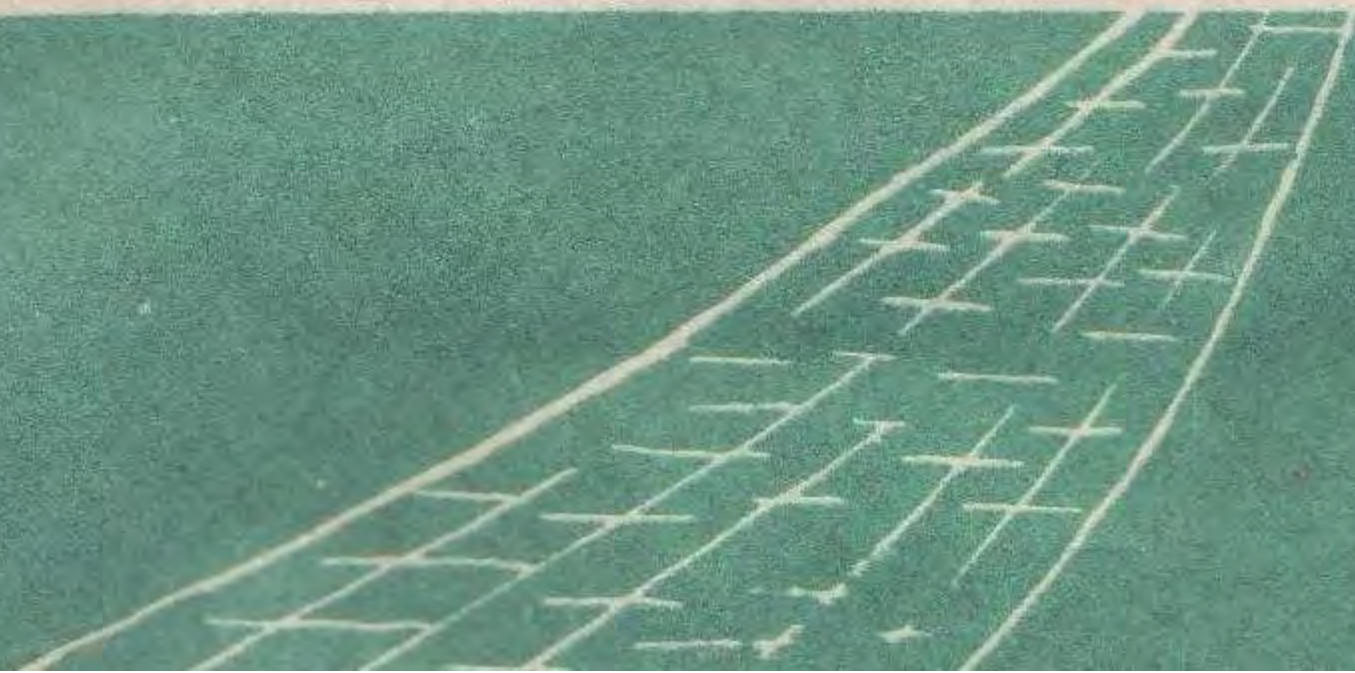

47.2
К 82

**ИЗ СЕРИИ
ПЯТИЛЕТКУ-ДОСРОЧНО!**

Г. КРИКОРЯН

НАШ ОПЫТ ВЫСОКИХ УЛОВОВ

47.2
3
К 82
КАМЧАТСКИЙ ОБЛРЫБАККОЛХОЗСОЮЗ

Г. КРИКОРЯН.

Из серии
«Пятилетку — досрочно!»

НАШ ОПЫТ ВЫСОКИХ УЛОВОВ

Дальневосточное книжное издательство
Петропавловск-Камчатский
1969

ПРЕДИСЛОВИЕ

Колхоз имени Октябрьской революции — передовое хозяйство в Усть-Большерецком районе. Среди рыболовецких артелей Камчатской области занимает пятое место по вылову рыбы. В 1968 г. колхозники взяли обязательство дать государству почти 200 тыс. ц рыбы. Это в пять раз больше, чем добывалось 10 лет назад. За 10 месяцев 1968 г. выловлено 166 тыс. ц рыбы.

Из года в год растет промысловый флот, расширяется судоремонтная база и береговое хозяйство, улучшаются экономические показатели работы и материальное благосостояние семей рыбаков. За первое полугодие колхоз получил 774 тыс. руб. прибыли, на 3 тыс. больше плановых.

Более половины колхозников — 250 человек — трудится на море. Два средних траулера, два океанских сейнера, четырнадцать малых рыболовных сейнеров и ботов промышляют сельдь, камбалу и навагу в Охотском, Беринговом морях и Тихом океане. Бригады ведут прибрежный лов закидными неводами и плавными сетями.

Среди колхозников выросли замечательные кадры опытных рыбаков, которые самоотверженно выполняют планы и социалистические обязательства, укрепляют экономику артели. Ста пятидесяти рыбакам присвоено звание ударников коммунистического труда. Восемь комсомольско-молодежных экипажей, где капитанами П. А. Савченко, Ф. К. Щитовский, В. И. Никулин и другие, обязались добыть сверх годового плана 5 тыс. ц рыбы. Досрочно выполнили планы третьего года пятилетки экипажи рыболовных сейнеров, где капитанами А. Г. Рачинский, А. А. Хлусов, И. М. Ткаченко.

Всей области и за ее пределами хорошо известно имя знатного рыбака колхоза, капитана МРС № 433 Григория Самсоновича Крикорьяна. Под его руководством дружный, слаженный экипаж с честью справился с высокими социалисти-

ческими обязательствами: за два с половиной года выполнил пятилетку и добыл 21.262 ц рыбы при плане 21.250.

Уже десять лет работает капитаном сейнера Григорий Самсонович, и ежегодно его экипаж значительно перевыполняет государственные планы. За семилетку им выловлено свыше пятидесяти тысяч центнеров рыбы при плане 30.800. Успешно трудился экипаж в третьем году пятилетки; еще первого июня выполнен годовой план, а за 10 месяцев поднято на борт почти 9 тысяч ц рыбы. Экипаж сейнера седьмой раз подряд является участником традиционного слета передовиков рыбной промышленности и рыболовецких колхозов Камчатки.

Г. С. Крикорьян не только отличный рыбак и организатор коллектива. Он выполняет большую и ответственную партийную и общественную работу. Колхозники избрали его членом правления артели, а коммунисты — в состав партийного комитета. На последней районной партийной конференции делегаты избрали его членом бюро райкома КПСС. За самоотверженный труд и высокие уловы рыбы Крикорьян Г. С. награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Славные труженики моря стали инициаторами соревнования за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. К этой знаменательной дате решили дополнительно к своей пятилетней программе дать Родине 16.700 ц рыбы и довести улов за пятилетку до 38.700 ц, а также оказывать помощь отстающим экипажам в выполнении ими годовых планов.

Бюро Камчатского обкома партии, облисполком и облсовпроф одобрили почин экипажа МРС № 433. Ценность соревнования за досрочное выполнение заданий пятилетки состоит прежде всего в том, что оно получило массовую поддержку и распространилось по всей области. Важно, что девизом этого движения стало правило: ни одного отстающего экипажа в третьем году пятилетки.

Большинство колхозов и экипажей промысловых судов поддержало этот почин и трудится на промысле с большим политическим и трудовым подъемом.

За трудовые подвиги экипаж МРС № 433 награжден Почетным дипломом обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа, а члены команды — капитан Григорий Самсонович Крикорьян, механик Богдан Владимирович Бойко, помощник капитана Петр Павлович Михайленко, моторист Леонид Василь-

евич Волгин и рыбаки Виктор Сергеевич Дранов, Николай Васильевич Иванов, Владимир Яковлевич Храпатый, Геннадий Иванович Хорошавцев награждены Почетными грамотами обкома КПСС и облисполкома.

На страницах брошюры капитан Г. С. Крикорьян рассказывает о работе своего экипажа, о том, как рыбаки добиваются высоких уловов. Несомненно, брошюра принесет большую пользу промысловикам малого рыболовного флота.

И. ИЛЬИН,
председатель правления Камчатского
облрыбколхозсоюза.

ПУТИНА НАЧИНАЕТСЯ НА БЕРЕГУ

Эта поговорка хорошо известна всем рыбакам. У нас в экипаже заведено твердое правило: ежегодно, еще в октябре, находясь в море, начинать подготовку к путине будущего года: составлять дефектные ведомости на ремонтные работы, подавать заявки на необходимое оборудование, запасные детали, промысловое вооружение.

Когда в начале ноября малые промысловые суда поднимаются на берег, экипаж полностью готов доложить правлению колхоза о том, в каком объеме и какие необходимо провести на судне ремонтные работы.

Номенклатура ремонта на судах типа МРС-80 обширна. Поэтому очень важно, чтобы в работах участвовал весь экипаж. Ремонт главного двигателя, реверсивно-механической и гидравлической муфт, промпередачи и лебедки производят старший механик Богдан Владимирович Бойко и моторист Леонид Васильевич Волгин. Корпусные, котельные и палубные работы выполняют капитан, его помощник Петр Павлович Михайленко и матросы. Капитан и механик одновременно следят за тем, чтобы береговые специалисты—электросварщики, бензорезчики, корпусники своевременно и качественно выполняли свои работы, строго, согласно графику, поставлялись заказы из механического цеха колхоза.

Ясно, что непосредственно от самого экипажа, его организованности и целеустремленности зависит соблюдение сроков ремонтных работ и их качество. Последнему мы придаем особое значение и производим профилактический осмотр всех механизмов и узлов. Время и усилия, затрачиваемые коллективом на тщательную подготовку судна к выходу в море, положительно сказываются на промысле, вознаграждают нас высокими уловами.

Безотказная работа всех судовых механизмов позволяет наиболее полно использовать драгоценное промысловое время.

Успех на промысле приходит только к тем, для кого путинная страда начинается еще на берегу. Но не только от этого зависят высокие уловы рыбы, достигнутые нашим экипажем.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ СНЮРРЕВОД

Подготовка к путине — период, когда решается вопрос, какими методами и снастями следует вести лов. Разумеется, в каждом отдельном случае экипаж исходит из конкретных особенностей районов промысла, пород добываемых рыб и состояния сырьевой базы.

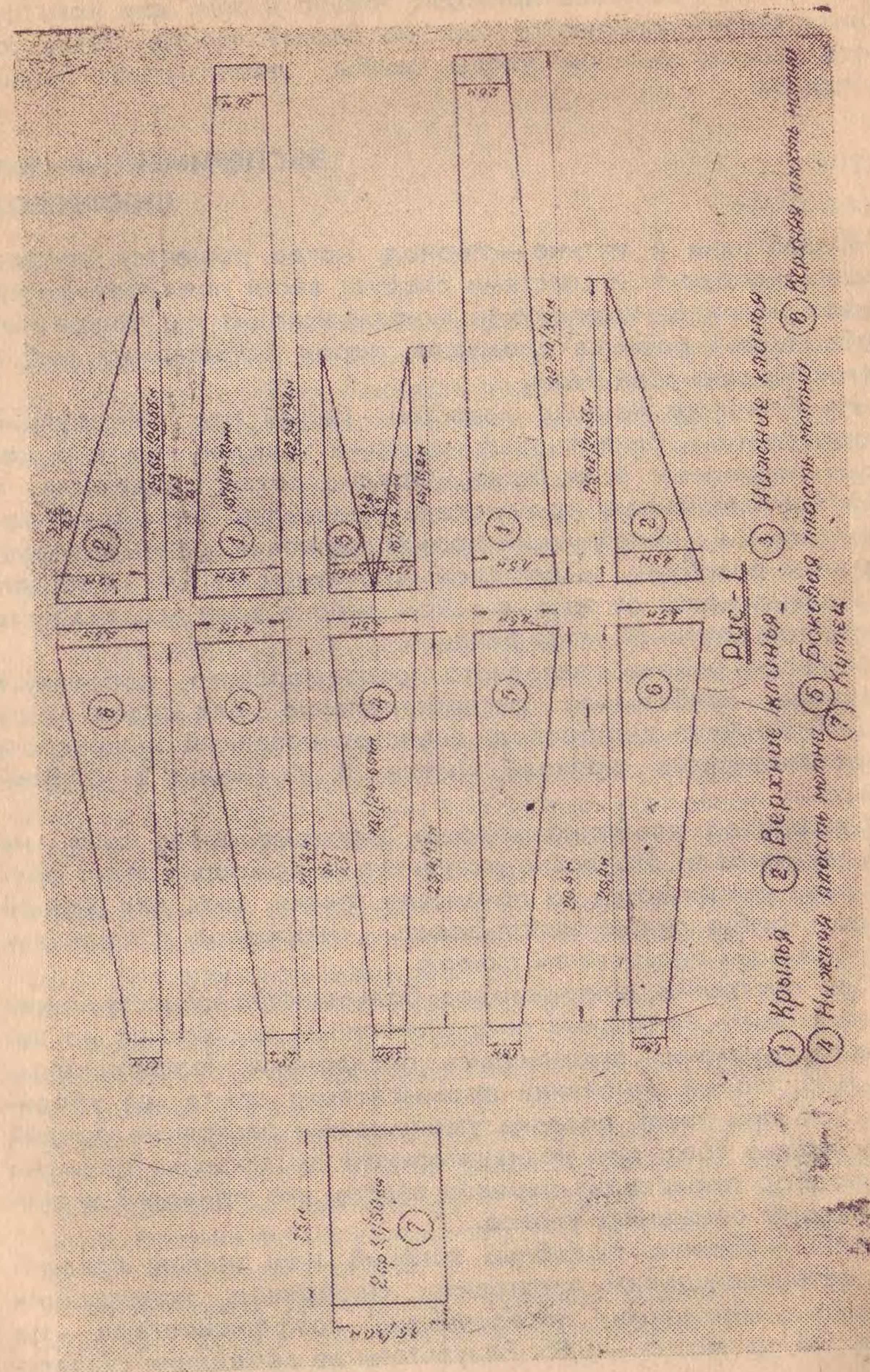
На Камчатке широко известен целый ряд конструкций снюрреводов и близнецовых наважких неводов, чертежи которых помещены в альбоме «Орудия лова», изданном в 1965 г. управлением промысловой разведки Камчатрыбпрома. Каждая из конструкций промвооружения, рекомендованная этим пособием, имеет свои преимущества или недостатки в зависимости от того, в каком районе лова использовать снасть той или иной модификации.

У нас, в районе западного охотоморского побережья Камчатки, наибольшее распространение для судов типа МРС-80 получил снюрревод, сконструированный инженером Петропавловского колхоза имени В. И. Ленина В. Д. Блиновым.

Снюрревод особенно хорошо зарекомендовал себя на добыче камбалы. Неплохие результаты с помощью этого орудия лова достигаются на промысле трески, хотя для данной породы рыбы лучше использовать снюрревод с большим вертикальным раскрытием сквера.

При постройке снюрреводов большинства существующих конструкций в колхозных сетепошивочных мастерских до недавнего времени применялись посадочные коэффициенты 0,9—0,95. Но на основании промыслового опыта мы убедились, что при такой посадке уменьшается раскрытие орудия лова. Кроме того, при незначительном вытягивании пожил или подбор происходит перекося снасти, что приводит к значительному снижению уловов.

Чтобы избежать подобных явлений, наш экипаж предложил сетепошивщикам изготовить снюрревод конструкции Блинова с меньшими посадочными коэффициентами — по крылу 0,8, по мотне — 0,85. Результаты не замедлили сказать-

ся: при работе с реконструированным снюрреводом практически устранялись перекосы, а, следовательно, значительно возросли уловы.

Стремясь продлить сроки эксплуатации дорогостоящего орудия лова, мы решили строить снасть из более толстых нитей.

Существует давно сложившееся мнение, что чем тоньше нити дели, тем снюрревод легче и уловистей, хотя он менее долговечен, а высокие уловы рыбы всегда с лихвой окупают перерасходы на преждевременный износ таких орудий лова.

А нельзя ли сохранить уловистость и в то же время сделать снюрревод прочней и надежней? — задумались мы. Для эксперимента решили построить снюрревод из более толстых ниток. На крылья и клинья поставили дель 10,7/24—60 мм, на куток — шнуровую двухпрядную дель диаметром 3,1 мм с ячейей в 50 мм. Кроме того, снюрревод насадили на пожилыны из оплетневанного стального троса диаметром 7,7—9,3 мм. Трос изолировали отслужившей свой срок мелкочечной делью. Как показала потом практика, такая изоляция в 3—4 раза долговечнее, чем оплетневка из пряди пеньково-смоляного каната, применявшаяся нами прежде.

Как же показал себя на промысле экспериментальный снюрревод? Одним и тем же неводом с незначительным ремонтом мы проработали два года, выловили более 14 тыс. ц камбалы и мелкого частика. Задача увеличения прочности и повышения уловистости снюрревода была успешно решена. Но и через два года наш снюрревод не полностью вышел из строя, стальной каркас оказался вполне пригодным и целиком был использован при постройке нового орудия лова для следующей путины.

Таким образом, посадка невода на пожилыны и подборы из оплетневанного троса дала существенные преимущества в сравнении с посадкой на канат «геркулес». Мы считаем, что этот способ постройки неводов любых конструкций необходимо внедрить во всех сетеповивочных цехах рыболовецких артелей.

Но даже самые совершенные орудия лова не обладают полной универсальностью. Будучи эффективными на одной породе рыбы, они оказываются непригодными для лова других пород. Так, например, в районе охотоморского побережья, когда в мае—июне подходит ценная пищевая рыба — навага, снюрревод не пригоден для ее вылова.

«БЛИЗНЕЦ» ПОЛУЧАЕТ ПРОПИСКУ

Для успешной добычи рыбы экипажи большинства малых сейнеров применяют наважьи невода обычной конструкции. Наш экипаж, совместно с экипажем капитана А. А. Хлусова из нашего же колхоза, избрал более сложное в изготовлении и эксплуатации орудие лова — близнецовый наважий невод, сконструированный в свое время бывшим начальником добычи колхоза К. Ф. Амберовым.

Этот невод требует повседневного бережного и внимательного отношения, не терпит малейшей небрежности при починке, но зато затраты времени на эксплуатацию «близнеца» с лихвой перекрываются высокими уловами. Будучи тщательно «настроен», близнецовый наважий невод конструкции Амберова гарантирует большее, чем у других неводов, вертикальное раскрытие сквера, что препятствует уходу рыбы через верхнюю подбору.

Но и к этому орудю лова наш экипаж приложил руки. Стремясь увеличить скорость траления при тех же оборотах машины и усилить прочность невода, мы использовали вместо рекомендованной конструктором хлопчатобумажной капроновую дель. Это позволило облегчить невод, значительно уменьшить количество обьячеиваемой рыбы и продлить срок службы самого орудия лова.

Обычно каркас близнецового наважьего невода изготавливается из фала с металлическим сердечником. Мы считаем нужным использовать для изготовления пожиллин стальной трос диаметром в 6,2 мм, изолированный утильной капроновой делью, а на грунт — оработанный канат «геркулес» диаметром в 22 мм. Не меньшее значение имеет правильный выбор окраски ниток. Ведь окрашенная дель не отпугивает рыбу, и, следовательно, уловы возрастают. Мы отдаем предпочтение дели, окрашенной в коричневый цвет.

Получая из склада снюрревод и близнецовый невод, мы самым тщательным образом проверяем разномы каждой пожилыны, разбивку посадки дели по количеству ячей.

Обычно проверку исправности орудий лова экипаж проводит таким образом: разворачиваем одно из крыльев невода, выравниваем внатяг верхние и нижние клинья и пожилыны крыла. Это позволяет сразу же определить, насколько размеры изготовленного невода соответствуют проектным и

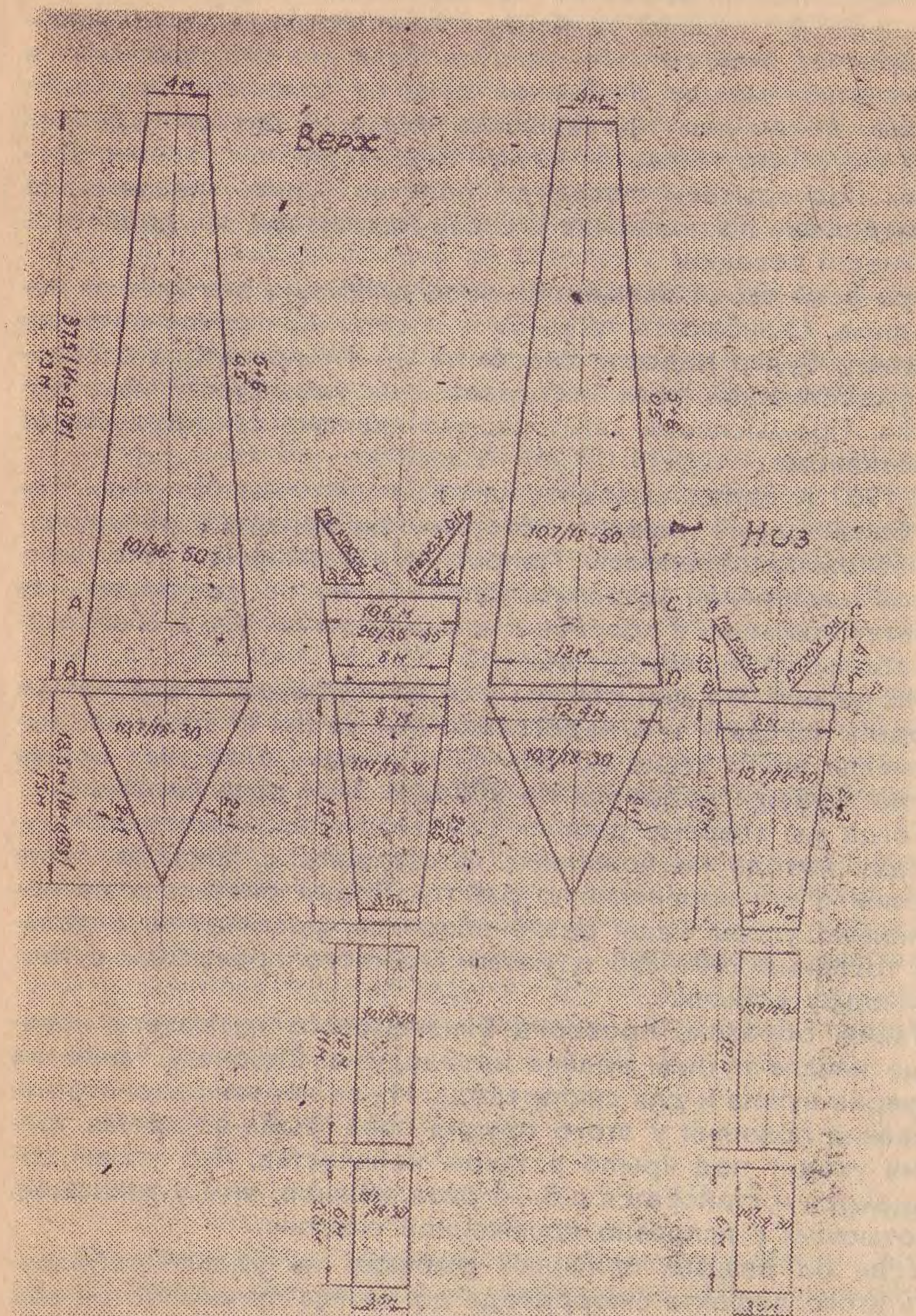

Рис. 2. Близнецовый трал для лова наваги с судов типа МРС-80.

при обнаружении дефектов своевременно устранить их. Затем, начиная с нижней подборы крыла, проводим вертикальный просчет ячей сетного полотна. Взяв два-три просчета в промежутках между разбивкой дели на пожилыны крыла и клиньев, соединяем проверенные места. В случае перекоса сразу же обнаруживается неодинаковая длина пожилин. Тогда мы подпарываем посадку, полотно дели равномерно распределяем по пожилыне и снова подшиваем ее, добиваясь стройности посадки.

При всей своей элементарности, операция эта крайне необходима. Ошибаются те рыбаки и сетеповивщики, которые полагают, будто перекося снасти на 2—3% при ее изготовлении существенной роли не играет и на уловистости не отражается. Промысловый опыт нашего экипажа свидетельствует о противном.

В 1962 г. перед выходом на лов наваги мы получили новый близнецовый невод, в котором при проверке обнаружили несколько перекосов. Попросили начальника сетеповивочной мастерской устранить дефекты, но он, сославшись на нехватку времени, в просьбе отказал, утешив тем, что огрехи-де небольшие и несущественные.

Но первые же дни работы с этим небрежно построенным неводом показали его недостатки. Мы за 8—10 тралений вылавливали всего лишь по 50—60 ц наваги, в то же время другие экипажи добывали по 200 ц, в 3—4 раза больше.

Тогда мы впервые решили самостоятельно произвести пересадку невода на пожилыны и, снявшись с лова, за сутки выполнили эту кропотливую работу. Время оказалось не потерянным: уловы наши резко возросли, достигли за отдельные траления 200—250 ц наваги, намного превысили суточную норму добычи.

Таким образом, проверка близнецового наважьиго невода до начала путины крайне необходима. Впрочем, такая же проверка нужна и для снюрревода. Из-за неравномерного натягивания пожилин у этого орудия лова рыба во время траления уходит под крыло в таком количестве, что уловы сокращаются и становятся в 3—4 раза меньше, чем у экипажей, работающих с исправно посаженной снастью.

Если по разным причинам рыбакам не удалось обнаружить этого дефекта снюрревода до начала путины, то он сам дает знать о себе одной характерной чертой: при разных режимах тралений и различных по концентрации скоплениях рыбы невод с неправильной посадкой вылавливает почти оди-

наковое количество рыбы. Это позволяет установить, что посадка снюрревода неправильная, и устранить дефект.

Конечно, также должна быть проверена и посадка мотни. Ведь если мотня при сбивке урезом идет в воде с перекосами, уловы резко снижаются. Ударяясь в противоположную стенку сетного полотна, рыба, в результате возникающего завихрения воды, в мотню не попадает.

Однажды капитан малого сейнера № 436 из нашего же колхоза обратился ко мне за советом:

— Не пойму,— говорит,— в чем причина. Как ни бьемся, а уловы низкие.

Его досада была понятной: промысловая обстановка тогда сложилась благоприятная и большинство экипажей ежедневно брало много рыбы.

Когда вместе с командой этого сейнера мы проверили крылья и убедились, что они посажены правильно, тогда стали проверять посадку мотни. Оказалось, что по боковой пласти она сильно перекошена. Вместо ромбовидной, ячей сделалась прямоугольной. Потребовалось вырезать эту часть сетного полотна и заменить его новым. После этого уловы у экипажа возросли весьма ощутимо, почти вдвое.

Подобных примеров можно привести немало, но, думается, в этом нет нужды. Хочется только, чтобы каждый рыбак до конца понял, что нет в нашем деле мелочей, когда речь идет об орудиях лова. И, понимая это, самым тщательным образом относился к их подготовке к промыслу.

Разумеется, особенности каждого района лова требуют выбора соответствующих орудий, и все же рыбакам западного и северо-восточного побережий нашего полуострова можно уверенно рекомендовать снюрревод конструкции Блинова и близнецовый наважий невод конструкции Амберова, построенные с учетом изменений, внесенных нашим экипажем.

ЧЕМУ

УЧИТ

ПРАКТИКА

Не менее важно правильно оснастить снюрревод и близнецовый невод. При работе на глубинах до 100 м мы вооружаем верхнюю подбору пенопластовыми наплавами, которые делаем сами. Из стандартных кругов пенопласта вырезаем квадраты 120×120 мм. Сбиваем их по три деревянными

шпильками. Высверливаем по центру отверстия, а углы ставим, чтобы избежать зацепов за сетное полотно. Привязываем их к подборе с помощью утильной капроновой дели, которая не режет наплавов и, к тому же, снижает затраты на постройку невода. Подвязку наплавов начинаем от горловины мотни так, чтобы на крыле их было 18 штук по следующей схеме:

Расстояние в см:	20	30	50	80	100	360	540	160	250	550	560
Колич. наплавов:	1	1	1	1	1	3	4	1	1	2	2

На самой же горловине мотни подвязываем 12 наплавов по 4 штуки на каждой верхней пожиле: первый ряд — через 1 м, второй — через 1,5 и третий — через 2 м. По одному дополнительному наплаву крепим на клячах для удержания их в вертикальном положении.

Утяжеляем невод с помощью цепочек по 8 звеньев диаметром 12 мм, весом 0,9—1 кг. К нижней подборе каждого крыла капроновыми кабалками привязываем по 8 цепочек, начиная от горловины мотни по следующей схеме:

Расстояние в м	1	2,4	5	3,4	3,8	5	4,2	4	1
Колич. цепочек	1	1	1	1	1	1	1	1	1

К горловине мотни подвязываем кусок цепи из 16 звеньев строго по центру так, чтобы на нижний край каждого крыла пришлось по 8 звеньев цепи.

Клячевки обычно делаем из дерева диаметром 70—80 мм, длиной 90—100 см. На нижние концы клячей втугоу набиваем отрезки металлических труб. Клячевки крепятся к крыльям невода с таким расчетом, чтобы верхняя подбора каждого крыла была на 2% длиннее нижней.

Уздечки изготавливаем из стального троса диаметром 9,3 мм таким образом, чтобы верхний конец был на 8—10 см длиннее нижнего.

Для придания большей прочности на кутец ставим предохранительную рубашку-сетку, изготовленную из стального троса. Ее длина — 4 м при ячее 150 мм. С этой же целью на пожилу кутца используем «геркулес» диаметром 17 мм.

Чтобы при выливке улова брать кутец за один подъем, сушилку делаем из капронового каната диаметром 25 мм и длиной 5,25 м. К дележному стропу диаметром 9,8 мм сушилка крепится при помощи скобы с потайной головкой номер три, другой ее конец закрепляется на нижней пожиле мотни. Сам дележный строп пропускаем через кольца, укрепленные на нижней пожиле, а концы ее заращиваем гашами.

С такой же тщательностью относимся к выбору и разбивке урезов. Раньше работали урезами, комбинированными из каната «геркулес» диаметром 22 и 17 мм, по 500 м каждого диаметра. Однако практика показала, что, вытягиваясь, такие урезы быстро изнашиваются, тяговые усилия лебедки снижаются, и, что особенно существенно, при сбивке они сходятся слишком быстро и, естественно, плохо сгоняют рыбу в зону действия невода. Чтобы продлить срок службы урезом и увеличить уловы, мы отказались от комбинированной системы и в течение нескольких лет успешно применяем урезы длиной по 1.000 м из «геркулеса» диаметром 22 мм.

Но для надежной работы урезом недостаточно подобрать нужный диаметр каната. Получив «геркулес» со склада, нужно правильно снять его с бухты. У нас эта, на первый взгляд, несущественная операция выполняется следующим образом.

Поставив одну бухту на торец, нижний конец каната пропускаем через внутреннюю ее полость, отмеряем 250 м и рубим зубилом между предварительно наложенными марками. Затем оставшуюся часть каната складываем с ранее обрубленным концом, примеряем и, удалив остаток, спускаем оба троса в трюм, выводя все четыре конца на палубу. На одном из концов каждого из двух канатов мы вращиваем по вертлюгу, на других заращиваем гашаи.

Далее, ставим на торцы две бухты, аналогичным образом выводим их концы и вращиваем в вертлюги уже готовых урезом. Затем складываем оба конца вместе и одновременно разматываем, тщательно отмеряем по 500 м и укладываем в трюм. Вращив на концах вертлюги, приступаем к четвертой бухте, с которой берем канат так же, как с первой. Разделив концы пополам, вращиваем их в вертлюги, отмерив по 250 м, рубим и вращиваем на концах гашаи.

Может показаться, что мы зря возимся с вертлюгами, но ведь известно, что на тех судах, где ими пренебрегают, урезы сильно скручиваются, а это создает при работе не только трудности, но и опасность для работающих. Кроме этого вертлюги одновременно служат нам и марками.

Следует учесть, что забота о надежности урезом на этом не кончается. На лову, в первое время, урезы необходимо промерять не менее трех раз после 15—20 заметов. Впоследствии, по мере вытягивания урезом, периоды между промерами увеличиваются. К сожалению, на многих сейнерах урезом не промеряют вовсе или делают это от случая к случаю.

Кое-кто поступает так: один из урезов потравливает или выбирает при сбивке, чтобы сделать натяжение их одинаковым. В большинстве случаев такой «метод» приводит лишь к перекосу снасти и пролову, потому что натяжение урезов зависит не только от их длины, но и от направления течения, дрейфа судна, глубины под каждым ваером. Поэтому на длинном урезе натяжение может быть большим, нежели на коротком, и выборка последнего или потравливание первого только усугубят положение.

Практика свидетельствует, что успешной работы можно добиться лишь при абсолютно одинаковой длине урезов, так как даже при разнице их длины на 3—4 м уловы весьма заметно снижаются.

ЗНАТЬ УСЛОВИЯ И РАЙОНЫ ЛОВА

Отличное состояние сейнера и орудий лова — основа успеха на промысле. Но решающее слово остается за рыбаками. Умение брать высокие уловы немыслимо без досконального знания района промысла, биологии, путей миграции рыбы и состояния кормовой базы. Разумеется, такими знаниями в первую очередь должен обладать капитан. Иначе экипажу не избежать больших потерь времени при поисках хороших концентраций рыбы.

Конечно, постоянное изучение рельефа дна в районе лова, направлений и скорости течений, повадок рыб — дело не простое, но большим подспорьем для рыбаков является регулярное ведение промыслового журнала. Если из года в год в него заносятся такие сведения, как компасные курсы, переходы, глубины, действующие течения, каждый подъем рыбы или пролов, часы и даты, то капитан и команда располагают хорошим источником информации для того, чтобы правильно оценить сложившуюся промысловую обстановку и принять наиболее верное решение.

В течение нескольких лет я веду промысловые журналы, куда заношу также и наблюдения за кормовыми миграциями рыбы в весенне-летний период и сроки ее перемещения к прибрежной полосе. Журналы эти постоянно находятся на судне, и, обращаясь к ним, мы получаем действенную помощь в своей работе, благодаря которой быстро и правильно ориентируемся в сложной обстановке.

Думается, что мои наблюдения и накопленные за годы ра-

боты знания могут представить интерес, особенно для рыбаков западного побережья Камчатки.

Как правило, лов камбалы снюрреводом в этом районе экипажи малых рыболовных сейнеров и рыболовных ботов начинают в апреле — мае, когда рыба мигрирует с зимних банок и поднимается в прибрежную мелководную зону, где неравномерно распределяется отдельными полями разной по плотности концентрации. Определив с помощью старых промысловых журналов район, где в прежние годы в этот период уловы были наилучшими, мы следуем туда сразу же по выходе в море и, как правило, не зря. Подходы рыбы почти точно совпадают по времени, разница составляет не больше 2—3 дней. И если оказывается, что рыбы в привычном месте еще нет, то мы знаем, что она уже недалеко и, действительно, сделав несколько поисковых тралений, обнаруживаем промысловые скопления. Так нам помогают в работе судовые промысловые журналы.

Не менее эффективен и групповой способ поиска промысловых скоплений рыбы. Он приводит к успеху даже в том случае, когда экипажи судов оказываются в мало изученном или вовсе незнакомом районе. Разбившись по квадратам и постоянно обмениваясь сведениями по радиотелефону, обычно через несколько часов мы находили рыбу.

Объектов лова для малого рыболовного флота в наших охотоморских водах в основном два — камбала и навага. Последняя держится близ западного побережья нашего полуострова очень недолго, причем и в это время совершает значительные миграции. Ясно, что умелый поиск в такой ситуации определяет успех путины. Ведь быстро обнаружить подходы наваги — значит дополнительно добыть тысячи центнеров ценной столовой рыбы.

Значительно ускоряет поисковые работы и повышает их эффективность эхолот. Это стало совершенно очевидно в последние два года, когда, вероятно, из-за неблагоприятной кормовой базы лов наваги в прибрежной зоне почти прекратился. Рыба сейчас держится вдали от берегов на глубинах от 10 до 60 м, не образуя больших скоплений. Обнаружить косяк можно только с помощью поискового прибора.

В июне 1967 г. наш экипаж совместно с экипажем сейнера, возглавляемого капитаном А. А. Хлусовым, в районе Кировского рыбообрабатывающего комбината на глубине 10—15 м обнаружили с помощью эхолотов большое скопление наваги.

Парный способ поиска рыбы всецело оправдал себя, позволил экипажам выловить за 6 дней по 800 ц наваги. Подъемы рыбы за отдельные траления достигали 200 ц.

Но обнаружить плотные скопления рыбы — только полдела. Нужно еще оценить их устойчивость. Здесь-то и приходят на помощь элементарные знания биологии рыбы. После того, как улов поднят на борт, мы вскрываем желудки у 10—15 рыб. Если окажется, что их наполнение кормом незначительное, значит, рыба проходная и долго в этом месте не задержится. Если же наполнение желудков высокое, можно смело ставить промысловый буй и работать в этом квадрате длительный период, не теряя драгоценного времени на поиски других скоплений.

КВАДРАТОМ ЛУЧШЕ

После сдачи рыбы на приемную базу во время перехода в район лова мы еще раз проверяем готовность промыслового вооружения, чтобы в любой момент можно было сделать замет. Эхолот фиксирует косяки рыбы, встреченные в пути.

Район промысла, где до этого брали высокие уловы в хорошую погоду, мы находим по береговым ориентирам, а также измерением глубин эхолотом.

По таблице приливов и отливов выясняем направление течения, а по компасу — ветра. Так как в наших водах рыба обычно держится на свалах глубин, то, выйдя на изобату в 40—48 м, ложимся на курс, и в то время, когда судно находится поперек течения и свала, капитаном отдается команда: «Отдать буй!». Затем мы идем на замет.

Существует несколько способов выметывания урезов и снюрревода. Широко, например, распространены заметы, представляющие собой круг или шестиугольник. После долгих наблюдений мы отказались от них и отдаем предпочтение квадрату. Такая форма замета ничем не уступает двум первым потому, что под действием течения, ветра и инерционного хода судна снасть, выметанная по квадрату, опускаясь на грунт, округляется. При замете по кругу или шестиугольнику под действием тех же факторов форма снасти на грунте зачастую оказывается нарушенной, а площадь облова иной раз меньше, нежели при замете, выполненном по квадрату. Существенное преимущество последнего заключается еще и в том, что даже в густой туман он позволяет точно ориентироваться по компасу и быстро, без хлопот найти буй.

Замет по квадрату мы выполняем следующим образом: направление течения с юга на север, компасный курс в момент отдачи буйа 90° . Отдав буй, проходим 250 м, вытравливая пятной урез, определяем расстояние по марке и вертлюгу, после чего производим поворот в сторону течения, ложась на курс 180° , вытравливаем 500 м уреза. Затем следует очередной поворот: ложимся на курс 270° и, следуя этим курсом, вытравливаем оставшуюся часть пятного уреза в 250 м, причем последние 20 м уреза и сам невод выметываем на малом ходу.

Дело в том, что у снюрревода довольно велика площадь сопротивления. Течение сильно дрейфует его во внутрь обметываемого пространства, отчего значительно сокращается площадь облова. Чтобы избежать этого, мы выметываем по 20 м в конце пятного и в начале бежного урезом и сам невод на малом ходу, идя курсом 260° — 265° . Течение вносит свою поправку и замет, таким образом, сохраняет заданную форму.

Выметав невод, даем машине «полный ход» и, идя прежним курсом, вытравливаем 250 м бежного уреза. Затем ложимся на курс 360° и выметываем еще 500 м. Наконец, последним поворотом выходим на курс 90° и выметываем оставшуюся 250 м часть уреза, чтобы он полностью ушел в воду, когда до буйа остается 20—30 м. На самом малом ходу буксируем урез, при помощи стрелы и вручную поднимаем буй. Снимаем с него и заводим в корму пятной урез, который крепим гашей за буксирный гак. После этого выходим на курс траления и начинаем сбивку урезом.

Теперь, дав задний ход и погасив инерцию судна, снимаем урезы с буксирного гака, заводим их снизу в клиновидные диски траловой лебедки, устанавливаем в кормовых гнездах мальгогеры и, заведя в них урезы, приступаем к выборке снасти.

СПЕШИ, ДА НЕ ТОРОПИСЬ

Выскажу еще несколько соображений по поводу мер, соблюдение которых необходимо для максимальной эффективности процесса сбивки урезом. Прежде всего нужно постоянно следить за тем, чтобы судно двигалось вперед, а не стояло на месте. Разумеется, в хорошую погоду заметить это можно без труда по движению воды у борта, но в свежую, особенно при сильном ветре, определить движение судна ви-

зуально невозможно. В таких случаях мы прибегаем к помощи несложного приспособления, изготовить которое можно на каждом судне. К обычному капроновому шнуру привязываем небольшую дощечку и опускаем за борт. По тому, отклоняется ли дощечка от отвесно висячего грузика, можно судить, движется судно вперед или стоит на месте. В этом случае, проверив равномерность натяжения урезов и установив, что зацепа нет, добавляем обороты машине.

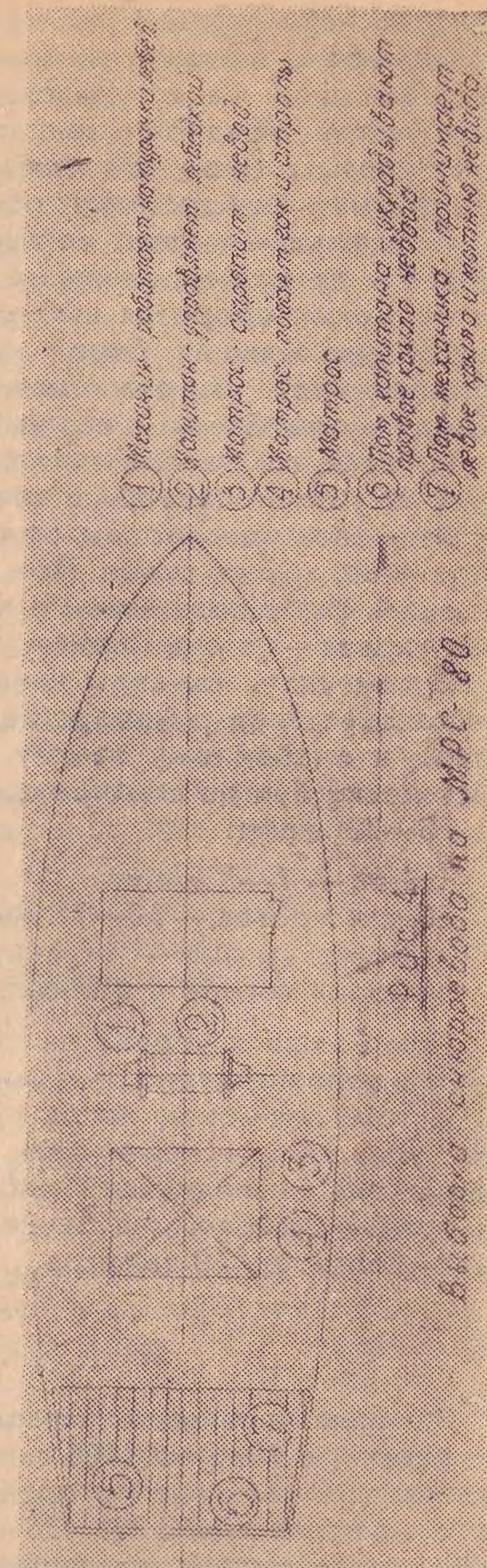
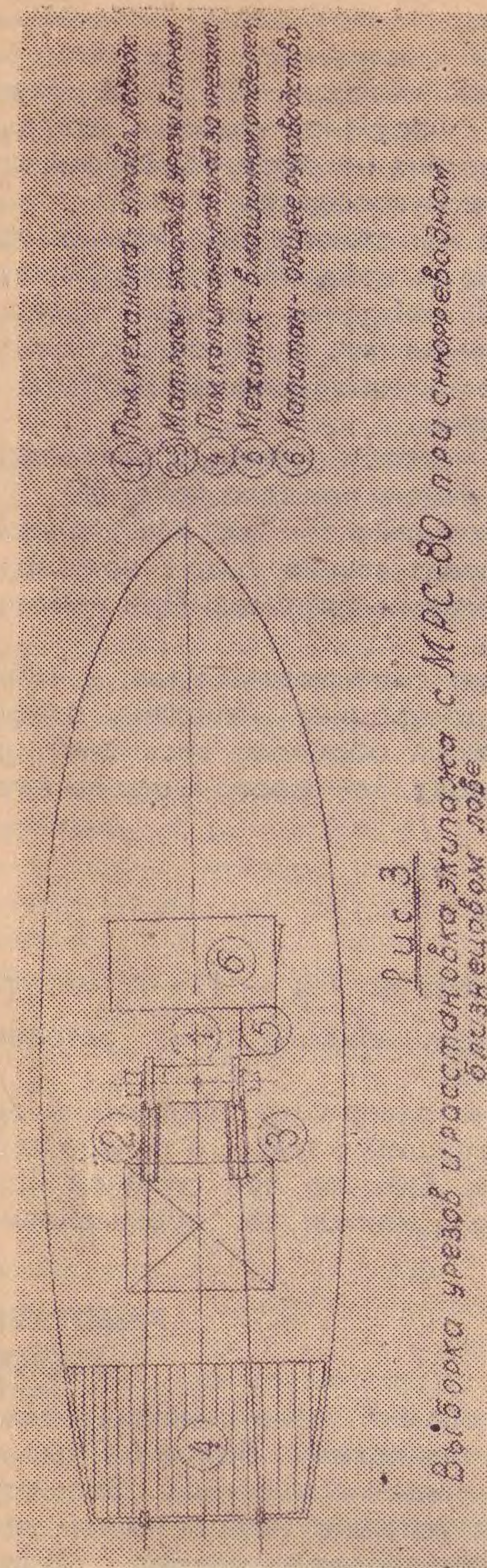
Столь же важно во время сбивки урезов строго держаться на заданном курсе траления, своевременно переключая руль в нужную сторону. Даже незначительное отклонение от курса на $10-15^\circ$ приводит к ощутимому снижению уловов.

Весь процесс сбивки урезов должен быть точно выдержан во времени и продолжаться 30 минут. Народная поговорка не зря советует: «Спеши, да не торопись!» — делай свое дело с толком, часу не теряй, но ни в коем случае не суетись. Обидно порой видеть, как иной капитан, стараясь делать побольше заматов, изо всех сил стремится сократить время сбивки урезов. А зря! Такая поспешность не только не приводит экипаж к увеличению вылова, но, наоборот, снижает его. Кроме того, в спешке, особенно на задевиных грунтах, чаще случаются зацепы урезов. И здесь неуместная экономия минуты-другой может привести к потере многих часов и даже суток промыслового времени. Ведь при одновременной выборке зацепившийся урез вытягивается, приходит в негодность из-за образовавшихся на нем колец, в большинстве случаев не избежать и порывов невода. Не лучше ли, обнаружив зацеп по разнице в натяжении урезов, пожертвовать несколькими минутами, но сберечь снасть и время? Разумеется, да. Вот почему мы непременно снимаем с буксирного гака зацепившийся урез, ставим его на буй, а тогда уже приступаем к выборке второго, свободного от зацепа уреза.

Соблюдение этих требований в процессе сбивки урезов позволяет нам выполнять всю операцию за 30 минут с той тщательностью, которая гарантирует высокий улов.

Выборку урезов производим на полных оборотах лебедки, одновременно укладывая их в отсеки трюма по лоткам, которые одним концом ставим вплотную к клиновидным дискам, а вторым — на комингс трюма. Команда сейнера во время этой операции расставлена на палубе так, как это показано на рисунке 3.

Каждый член экипажа знает свою задачу. Помощник капитана на кормовой площадке, следит за равномерностью

выхода всех урезов из воды и подходами клячей к мальгогерам. Механик находится в машинном отделении, а его помощник занят управлением лебедки. Двое матросов, стоя между лебедкой и трюмом с наружной стороны, укладывают урезы в трюм так, чтобы на них не образовывалось колец. Капитан осуществляет общее руководство.

С подходом марок, которые мы ставим на урезах за 10—15 м до клячей, снижаем ход до среднего и одновременно на малых оборотах выбираем лебедкой остатки урезков. Застопорив машину, берем клячи на гак, с помощью стрелы приподнимаем их, разворачиваем судно рабочим бортом к неводу и приступаем к его выборке.

На выборке невода занято 7 человек, которые располагаются на палубе сейнера в следующем порядке (рис. 4).

Весь этот процесс мы осуществляем так же, как это принято и на других судах. При уловах свыше 7 ц, с помощью сушилки рыбу поднимаем в несколько приемов. При небольших уловах — в один прием.

Затем часть команды начинает сортировать улов, а четыре человека под руководством помощника капитана готовят невод к очередному замету. Таким образом, весь цикл, от постановки буйа до сортировки улова, занимает на нашем судне 60—70 минут:

замет — 7—8 минут

сбивка урезков — 30—35 минут

выборка урезков — 12 минут

выборка невода и выливка улова до 7 ц — 11—16 минут.

При больших уловах на подъем каждого кутца затрачивается дополнительно 3—4 минуты.

К тому моменту, когда судно завершает следующий замет, улов уже рассортирован и спущен в трюм, а палуба свободна для последующей работы. Обычно при средней концентрации камбалы на банке наш экипаж за промысловые сутки делает до 10 заметов.

РАБОТАЕМ ПАРОЙ

Камбала — не единственный объект лова в наших водах. За период с 1965 по 1968 г. мы выловили более 6,5 тыс. ц наваги, техника лова которой принципиально иная. Совместно с экипажем МРС № 438 мы успешно осуществляем лов рыбы этого вида с помощью близнецового невода. Метод

близнецового лова наваги включает шесть последовательных операций: замет близнецового невода, траление, сближение судов, сбивка и передача ваеров, выборка ваеров, выборка невода и выливка улова.

Поскольку техника и организация близнецового лова наваги достаточно полно изложена в специальной литературе, нет нужды в подробном ее разборе. Следует назвать только некоторые особенности работы наших экипажей близнецовым наважым неводом.

Известно, что длина каждого ваера, изготовленного из троса «геркулес» диаметром 22 мм, составляет 250 м. Однако при постановке невода мы никогда не вытравливаем полностью пятной ваер. Для того, чтобы часть пятного ваера легла возможно ближе к берегу, флагманское судно при подходе к месту лова бросает буй с ваером и, идя полным ходом параллельно берегу, вытравливает ваер на 220 м. Затем по команде «Марка!» судно делает плавный поворот в сторону моря. Выметав оставшуюся часть ваера, экипаж «флагмана» на малом ходу выметывает невод. В это же время судно-«близнец» выбирает буй и, закрепив ваер, ложится на курс предстоящего траления.

Флагманское судно, полностью выметав невод, резко поворачивается и, следуя снова вдоль берега, тралит второй ваер, выходя на курс траления с таким расчетом, чтобы расстояние между ним и «близнецом» было от 80 до 100 м. Последние 50 м ваера, конец которого предварительно закреплен на буксирном гаке, вытравливается на малом ходу.

Все последующие траления оба судна следуют строго параллельными курсами, регулируя скорость хода числом оборотов двигателя, которое оговаривается по радиотелефону. Пройдя 3—4 минуты малым ходом, на 2—3 минуты даем средний ход и, как только суда выравниваются, переходим на полный ход, которым и тралим от 40 до 70 минут.

Продолжительность траления определяют два фактора: степень концентрации рыбы и профиль морского дна. Затем по команде, поданной с «флагмана», суда начинают сближаться, не уменьшая при этом скорости хода, пока расстояние между ними не сократится до 2—3 м. Тогда с «близнеца» на «флагман» передается буй и выброска, после чего оба судна сбавляют ход до малого, стопорят машины и дают малый задний ход. При этом конец ваера на «близнеце» освобождается. Его на выброске передают на «флагман», где оба ваера заводят в мальгогеры и клиновидные диски лебедки и начина-

ют выборку. Для того, чтобы рыбе не дать уйти из невод сейнер-«флагман» движется вперед средним ходом.

При выборке правый ваер укладывается на кормовой площадке, а левый — вдоль левого борта. Укладывать выбранные ваера в трюм, как практикуют на других судах, не следует, так как это приводит к порче рыбы при транспортировке ее на сдачу.

Во время выборки ваеров команда расставлена на палубе так, как показано на рис. 5.

Когда выбраны ваера и клячевки подошли к мальгогерам, лебедку останавливаем и стопорим машину. Сняв мальгогеры и освободив ваера из клиновидных дисков лебедки, поддеваем клячевки гаком шкентеля стрелы и выбираем крылья близнецового невода так же, как при работе со снюрреводом.

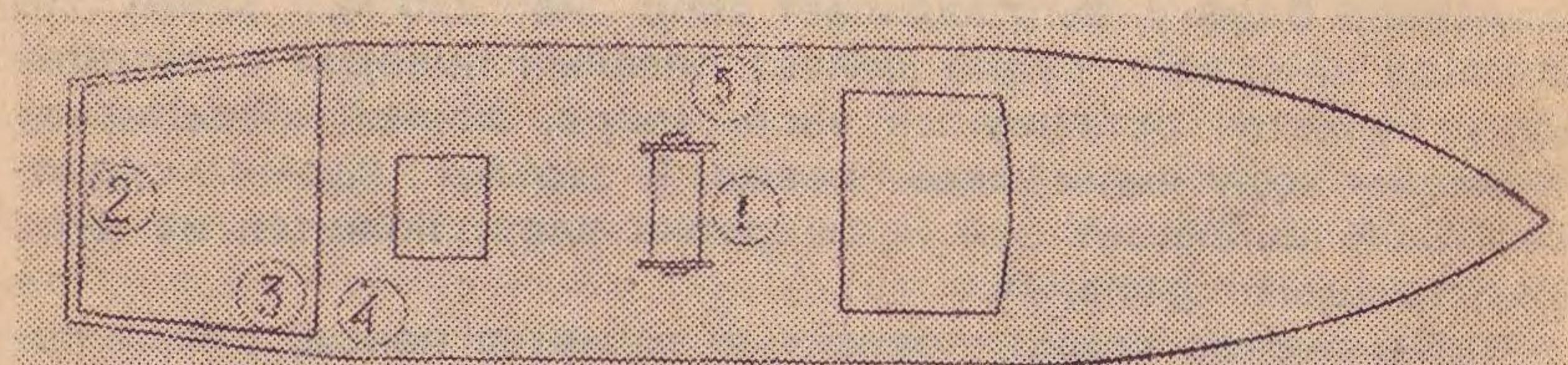

Рис. 5

Выборка ваеров при близнецовом лове.

1. Клячевка лебедки

2. Ваера

3. Правый ваер

4. Левый ваер

5. Правый ваер

При больших уловах мы делим куток при помощи дележного стропа и сушилки, длина которой не превышает 15 м. Иногда улов так велик, что рыбой, добытой за одно траление, заливаются оба судна. В тихую погоду «близнец» подходит к «флагману» правым бортом и своим шкентелем берет рыбу. В свежую погоду, во избежание аварии, застропленный невод с рыбой передается на «близнец» с помощью выброски.

Практика показывает, что близнецовый невод можно использовать не только для работы в паре. Каждый год в июне—июле даже при полном отсутствии наваги мы непременно держим на борту полностью вооруженный близнецовый невод. Если удастся обнаружить промысловое скопление наваги на такой глубине, где произвести близнецовое траление двумя судами трудно, ведем лов этим неводом одни.

Техника его такова. Прежде всего, когда обнаружены косяки наваги, на ее скопление ставится буй. Команда за 15—20 минут перевооружает судно с лова камбалы на лов наваги. Для этого снюрревод сдвигается к левому борту кормовой площадки и накрывается брезентом. На освобожденное место набирается близнецовый невод так же, как и снюрревод — мотней наружу, подсоединяем уздечки к урезам, идем на замет. Процесс самого замета настолько сходен с заметом снюрревода, что останавливаться на нем нет нужды. На такую же, как и при снюрреводном лове, длину вытравливаются урезы — на 2 тыс. м. Иное лишь время, требуемое для эффективного выполнения отдельных операций:

замет — 7—8 минут,

сбивка урезов — 23 минуты,

выборка урезов — 12 минут,

выборка невода и улова до 7 ц — 11—16 минут.

Из приведенных данных видно, что изменяется лишь время, которое требуется для сбивки урезов. Происходит это потому, что становится иным режим выполнения этой операции по отдельным этапам: малым ходом судно следует 2—3 минуты, средним 3—4, оставшиеся затем 16—18 минут судно движется вперед полным ходом.

Конечно, для того, чтобы взять хороший улов, не достаточно точно по инструкции выметать и выбрать невод. Замет при работе по однопотной системе должен быть прицельным, как и близнецовое траление этой снастью.

Как мы осуществляем прицельный замет?

Обнаружив с помощью эхолота косяк наваги на глубине в 15—20 м, выбрасываем на его середину буй и вешку с грузом, удерживающим ее на месте, и «прописываем» косяк повторно, бросая вешки в начале и в конце записи. Характерно, что в это время рыба держится неподвижно, не реагирует на шум винта и двигателя судна.

Отойдя от центра косяка на 250—300 м, уверенно производим замет, стремясь положить невод так, чтобы своим фронтом он оказался недалеко от края косяка.

В тех случаях, когда отдельные косяки наваги, судя по показателям самописца эхолота, встречаются часто и вблизи друг от друга, следует включаться в совместный промысел второму судну и вести лов по близнецовой схеме. Продолжительность тралений в подобных случаях колеблется от 10 до 15 минут, до тех пор, пока обнаруженный косяк не будет обловлен полностью.

Применив этот способ, экипажи МРС № 433 и № 438 добыли в 1967 г. за 6 дней 2200 ц наваги, делая по 2—3 сдачи рыбы каждые сутки.

Три сдачи за сутки — это немало, и вряд ли нам удалось бы так быстро обрабатывать уловы, не будь в нашем арсенале приспособления, которое значительно ускоряет и облегчает выливку рыбы из кутца невода.

На планшюре правого фальшборта прорезается круглое отверстие диаметром 35 мм под углом 10° по отношению к центру левой турачки лебедки в направлении к корме судна. В это отверстие ставится мальгогер. Затем к трюму приваривается рым таким образом, чтобы по отношению к рабочей площадке левой турачки лебедки он находился под углом 5° в сторону левого борта. К рыму такелажной скобой крепится канифас-блок.

Действует это приспособление следующим образом. Взяв на борт сушильный конец, мы заводим его в мальгогер и канифас-блок, после чего набираем его на левую турачку траловой лебедки. По команде «вира» сушильный конец выбрасывается до полного выхода гашей дележного стропа. Взяв гашу на гак шкентеля, поднимаем улов на борт и выливаем в трюм. Затем зашворив кутец, опускаем его за борт, потравливая сушильный конец. Подсушив мотню, наполняем кутец рыбой, и выливку его в трюм повторяем уже описанным способом. Он дает большой выигрыш времени при обработке уловов даже в свежую погоду при волнении моря в 3—4 балла и позволяет делать до 3 сдач рыбы в течение суток.

Среди рыбаков широко распространено мнение о том, что рыбу следует ловить с головы, а не с хвоста, поэтому лучших результатов можно достигнуть, если тралить по течению. Имеется и противоположная точка зрения. Нередко можно услышать, как кто-нибудь доказывает, что идти со снастью против течения много лучше. Но мне пришлось убедиться в том, что истина не содержится ни в утверждении первых, ни вторых. Как ни странно покажется, а факт остается фактом: наивысших результатов на лове камбалы мы достигаем в том случае, когда судно со снюрреводом движется поперек течения. Причем для успешного траления необходимо, чтобы правый урез, сойдя с кормовой площадки, занял по отношению к диаметральной плоскости судна угол $45\text{—}60^\circ$, а левый урез совпадал с диаметральной плоскостью, удерживаясь за левый мальгогер кормовой площадки.

Достигается такое положение ваеров с помощью следую-

щих несложных маневров судна. Во время работы на промысле каждый рыбак в продолжение всего дня постоянно следит за сменой течений, но определяет изменение течения только очередным замечанием.

Обычно сбавляем ход до малого и следим за положением урезов. Если урезы не разошлись веером, как это бывает при тралении по течению, а свободно обвисают за кормой, значит судно идет поперек течения. Дав сразу же средний ход при 420 оборотах главного двигателя, мы добиваемся того, что через 5 минут урезы расходятся под нужным углом. После 12 минут продвижения средним ходом правый урез изменяет свое положение относительно диаметральной плоскости судна, уменьшая угол до $25\text{—}30^\circ$. Левый же урез положения не меняет. Спустя 12 минут после того, как судно переводится на полный ход, оба уреза сходятся. В процессе всего траления судно строго удерживается на заданном курсе, не сваливаясь с нужной изобаты. Единственно, что нужно, — это постоянно перекладывать руль вправо на борт до 25° .

По сравнению с уловами судов, которые тралят рядом по течению, при таком поперечном курсе уловы рыбы почти всегда оказываются в полтора раза больше.

Специалисты рыбохозяйственной науки должны дать исчерпывающее толкование этой своеобразной особенности тралового лова, с которой наш экипаж познакомился в ходе практической работы. Но сам по себе этот факт красноречиво говорит о том, что простор для рыбацкого поиска поистине безбрежен. Каким бы полным не представлялся нам собственный промысловый опыт, в деле добычи рыбы нам предстоит еще познать множество особенностей, постичь немало закономерностей, без знания которых при современном уровне развития рыболовства невозможно достичь высоких, устойчивых уловов.

Хочется надеяться, что опыт нашего экипажа поможет убедиться и другим рыбакам в том, что нужно не только знать различные схемы снюрреводного и близнецового лова и уметь ими пользоваться. Их необходимо применять сообразуясь с промысловой обстановкой и поведением рыбы. Лишь в этом случае, даже при неблагоприятных условиях, можно добиваться хороших уловов.

УДОБНОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

Пожалуй, самая большая потеря промыслового времени, не зависящая от рыбаков, происходит при сдаче уловов. В самом деле, простоит судно несколько лишних часов в ожидании сдачи, и упущены сотни центнеров рыбы, да кроме того, пойманный сырец теряет свое высокое качество.

Как и все промысловые суда, наш экипаж сдает уловы на береговые рыбообрабатывающие базы и производственные рефрижераторы.

Существующая организация приемки рыбы на берегу имеет определенные преимущества, так как труд экипажа значительно облегчают рейдовые рыбонасосы.

Тем не менее, наш коллектив отдает решительное предпочтение сдаче уловов на производственные рефрижераторы «Востокрыбхолодфлота», хотя они рыбонасосов не имеют и выгрузку рыбы приходится производить вручную.

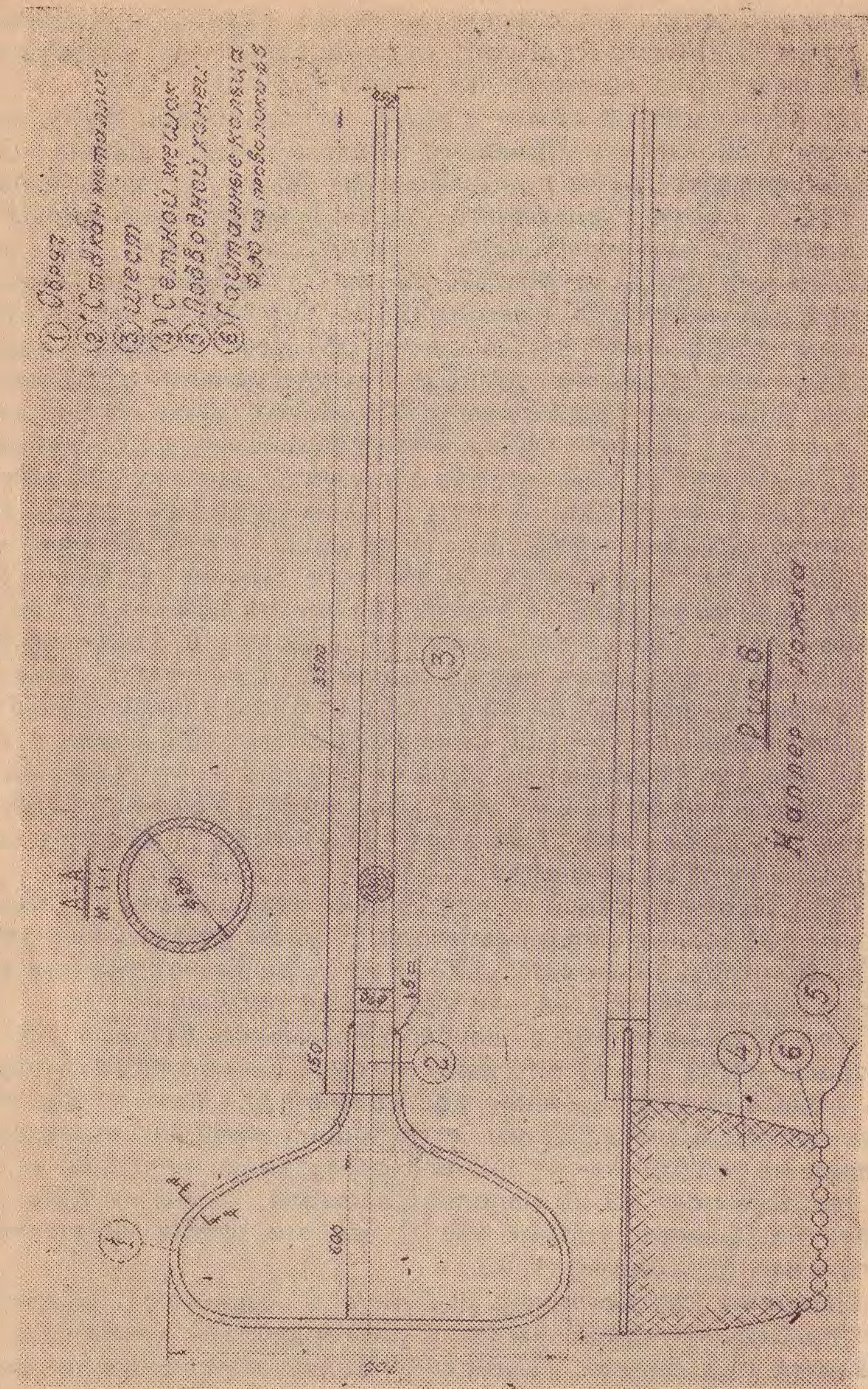
Зато морозильщики способны передвигаться в районе лова и обычно всегда находятся в непосредственной близости от промыслового флота, что исключает потери времени, связанные с длительными переходами на береговые обрабатывающие базы.

Команда производственного рефрижератора принимает уловы круглосуточно. Это позволяет сохранить высокую сортность сырца, и, что особенно важно, самому экипажу выбирать время, наиболее целесообразное для сдачи. Даже если у нас на борту совсем немного рыбы, мы стараемся сдать ее в то время суток, когда уловы снижаются, чтобы потом эффективно использовать благоприятное промысловое время.

Конечно, и в этом случае нужно умело использовать драгоценное время. Раньше, загружая рыбу в бадьи зюзгами, наш экипаж, как и многие другие, затрачивал на сдачу 100 ц камбалы или наваги не менее 4—5 часов. Это и хлопотно и долго, поэтому многие суда шли к морозильщикам с явной неохотой, только в случае крайней нужды.

Но мы нашли выход. В 1968 г. впервые для облегчения и ускорения выгрузки уловов мы применили каплер-ложку собственной конструкции. Выгрузка тех же 100 ц рыбы сократилась до полутора часов.

На этом способе выгрузки улова следует остановиться более подробно, чтобы он мог найти применение у экипажей малого флота колхозов и комбинатов, где еще работают по

старинке. Сделать это совсем несложно, потому что никакого дополнительного судового оборудования не требуется, нужно лишь изготовить каплер-ложку (рис. 6).

На обруч каплер-ложки следует использовать трубу диаметром в 30—35 мм. Приварив затем к концам обруча «стакан» из отрезка трубы диаметром 70—80 мм, вставить в него шест. Сам обруч изолировать утильной капроновой делью.

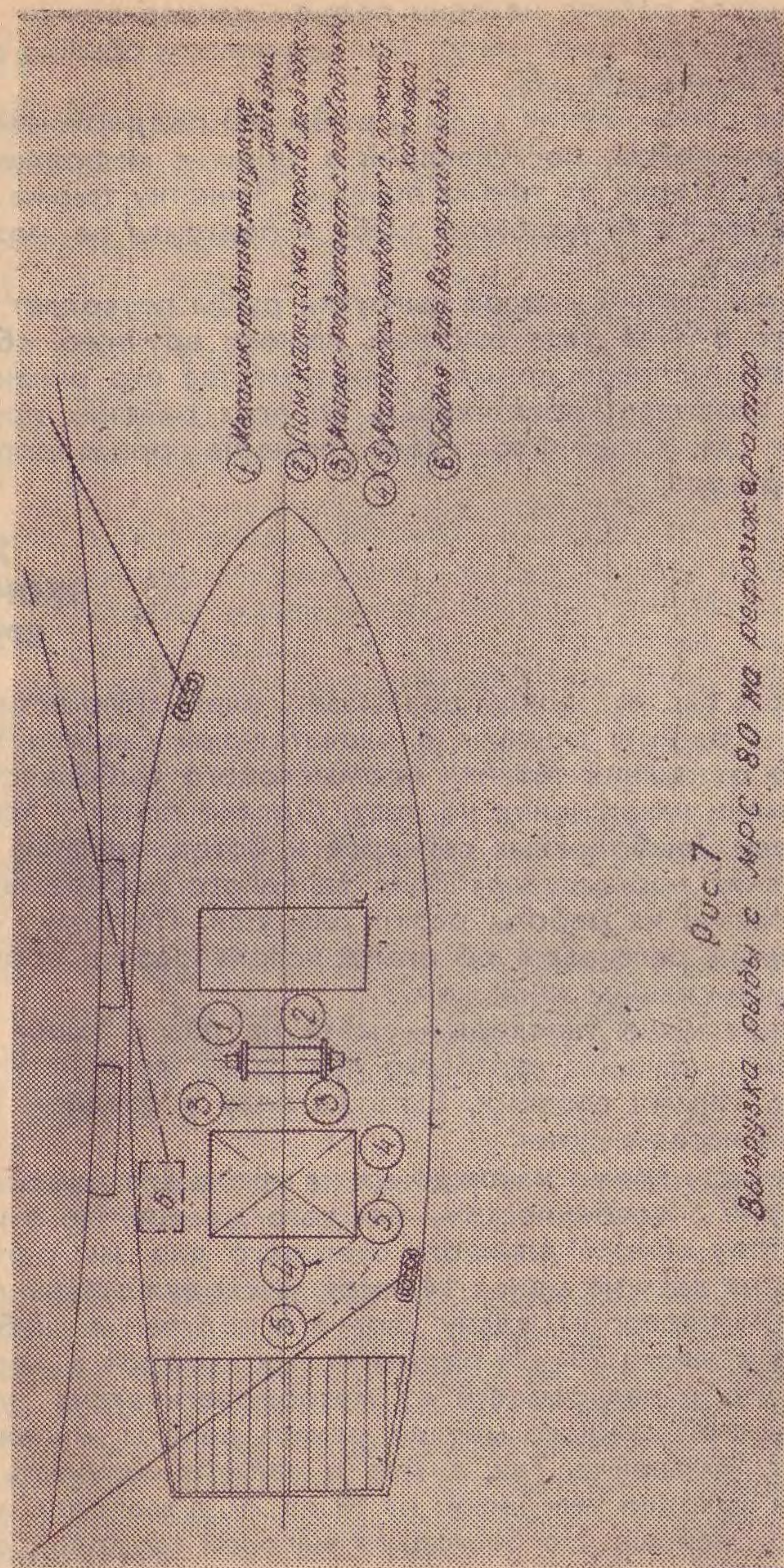
Далее, из шнуровой дели диаметром 3,1 мм вырезать трехячейный бордюр, равный по длине окружности обруча, к которому подвесить полотно дели 10,7/24—30 мм с посадочным коэффициентом 0,6 таким образом, чтобы по всему бордюру оно оказалось равным к выпрямленной окружности обода. Затем обе кромки сетного полотна сшить по вертикали, а по низу продеть через ячейу капроновый шнур диаметром 8—10 мм. К этой основе подвязать цепочку из капроновой нитки диаметром 3,1 мм с таким расчетом, чтобы окружность нижнего отверстия составила 175 см. К цепочке через 10—15 см подвязываются обычные гайтанные кольца, а сквозь них продевается стальной тросик диаметром 6,2 мм и длиной 2,5 м. Один конец следует зарастить в одном из колец, второй пропустить через это кольцо и уже к нему загашу крепить подводной капроновый конец длиной 2,5—3 м.

Для подъема и спуска каплер-ложки в трюм судна к обручу, как это показано на чертеже, крепится строп из стального троса диаметром 7,7 мм, середине которого зарастивается гаша для скобы шкентеля с тем, чтобы последняя совпадала с центром каплера.

При загрузке бадьи с помощью каплер-ложки через шланг, принятый с рефрижератора, в трюм сейнера заливается вода, чтобы размочить рыбу. Расстановка экипажа при выгрузке производится так, как указано на рисунке 7.

Под прямым углом к палубе и, возможно, ближе к корме матросы (№№ 4 и 5) опускают в трюм каплер-ложку, стараясь нажать на шест с силой, достаточной для того, чтобы утопить каплер в рыбе. Затем, с помощью лебедки, приподняв каплер на высоту 20—30 см, его снова резко опускают и так до тех пор, пока он не наполнится рыбой. Чтобы не дать ей выйти из каплера, матрос (№ 3) все это время удерживает натянутым подводной конец.

Наполнив каплер-ложку рыбой, его поднимают из трюма при помощи грузовой стрелы и разворачивают так, чтобы он оказался над бадьей. Подводной конец опускается, и рыба самотеком выливается в бадью.

При четкой работе на один подъем каплер-ложки затрачивается не более двух минут. Мы поднимаем обычно от 3 до 4 ц рыбы за каждый раз.

Нужное соотношение воды и рыбы мы поддерживаем, регулируя его водой, поступающей в трюм с рефрижератора или откачивая воду из трюма помпой. Зачистку трюма производит матрос № 4, подбирая рыбу и подгоняя ее зюзьгой в каплер-ложку.

Такой несложный способ выгрузки рыбы позволяет производить его в 3—4 раза быстрее, нежели вручную, сберегая ценное промысловое время. Преимущества его очевидны, а простота позволяет практиковать во всех районах прибрежного лова, где малый флот сдает уловы на производственные рефрижераторы.

ДЕВИЗ: ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ

Казалось бы, нет нужды доказывать очевидную истину, что результаты работы экипажа в значительной степени зависят не только от знания техники промыслового рыболовства, но и от времени нахождения на лову. Однако почти у всех экипажей малых рыболовных сейнеров и ботов, которые в равных условиях промышляют близ западного побережья Камчатки, режимы их работы резко разнятся. Поэтому считаю необходимым рассказать об опыте использования промыслового времени нашим экипажем.

Основная наша заповедь — выйти на лов с таким расчетом, чтобы с началом светового дня сразу же приступить к промыслу. Иными словами, быть на лову в среднем не менее 12—14 часов в сутки.

Разумеется, время нахождения на промысле изменяется в соответствии с особенностями каждого месяца. Но в июне—июле, в пору самого длинного светового дня, мы регулярно проводим на лову не менее 14 часов, расходуя остальное время суток на переходы, сдачу уловов и получение снабжения, добываясь в месяц 25—26 промысловых выходов в море.

Ясно, что в зависимости от метеорологических условий и особенностей каждого месяца, режим работы экипажа претерпевает изменения. Так, в мае и августе количество промысловых выходов уже ниже: от 18 до 20, а в апреле и в сентябре еще меньше. Но благодаря высокой трудовой дисципли-

лине и отсутствию неоправданных простоев мы ежегодно делаем за путинный период 111—121 выход, в то время как у экипажей других судов количество выходов на лов колеблется от 80 до 90.

Добиваемся мы выигрыша во времени за счет того, что на ремонт орудий лова никогда не расходуем промыслового времени, а производим починку на переходах. Далее, качественный ремонт судна в зимний период, как правило, позволяет нам избежать каких бы то ни было аварий во время путины, если же и случается небольшая поломка, для ее устранения используем штормовые дни или время стоянки в порту. Для этого очень важно регулярно производить технический осмотр судна и заранее планировать ремонт тех или иных узлов.

Известно, что реверсивно-механическая муфта включения гребного вала не выдерживает эксплуатации в течение всей путины без ремонта, так как подшипник и особенно тормозная лента часто выходят из строя. Естественно, что механик судна, зная «норовистый» характер этого узла, уделяет ему больше внимания, и, заметив малейший дефект, сразу же устраняет его. Для этого все необходимые запасные части хранятся на судне.

Неоправданных простоев при снабжении мы избегаем заблаговременной подачей заявок диспетчеру. Приходя на очередную сдачу улова, мы без задержки получаем нужные материалы.

Только постоянной и строгой экономией времени нам удастся ежегодно делать по 120 промысловых выходов на лов. Именно это в значительной степени объясняет высокие результаты, которых достигает наш экипаж на промысле.

БЫТЬ РАЧИТЕЛЬНЫМ ХОЗЯИНОМ

Еще в 1966 г. все малые сейнеры и рыболовные боты нашего колхоза были переведены на внутрицеховой хозяйственный расчет. Подготовка к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования сразу же повысила у нашего экипажа интерес к экономическим показателям. Команда стала еще бережнее обращаться с орудиями лова, промысловым инвентарем, механизмами и другим судовым хозяйством.

Оказалось, что хорошие экономические показатели в работе достигаются не только за счет вылова большого количества рыбы. Если за два последних года наш экипаж дал колхозу чистой прибыли без малого 39 тыс. руб., то этого нам удалось достигнуть благодаря снижению себестоимости одного центнера добытой рыбы до 10 руб. 24 коп. при плановой себестоимости 12 руб. 80 коп. и фактической в среднем по судам колхоза 11 руб. 85 коп.

Приведем основные экономические показатели нашего экипажа за последние два года:

	1966 г.		1967 г.	
	План	Факт.	План	Факт.
Добыто рыбы (в ц)	4225	9360	4400	7851
Сдано первым сортом (в %)	86,4	97,0	84,6	97,2
Количество промысловых выходов	116	124	104	114
Износ орудий лова на 1 ц (в руб.)	1,68	0,75	1,52	0,63
Себестоимость одного ц (в руб.)	13-27	10-00	12-32	10-48
Плановые убытки (в руб.)	7980	—	2116	—
Фактическая прибыль (в руб.)	—	20141	—	18622

Такие результаты достигнуты благодаря высокой технике промыслового рыболовства экипажа, его хозяйскому отношению к эксплуатации всего судового имущества. Каждый член коллектива отлично справляется с возложенными обязанностями, трудится творчески, проявляя чувство личной ответственности за успешное выполнение задач, поставленных перед экипажем.

Достаточно сказать, что за весь 1967 промысловый год мы израсходовали всего один снюрревод, полтора комплекта урезов, треть близнецового наважского невода, использовали на ремонт орудий лишь 20 кг отработанных сетематериалов.

Все рыбаки на судне умеют быстро и качественно ремонтировать орудия лова способом «съячеивания», в результате нагрузка на отдельные детали остается равномерной, исключаются порывы невода, как это бывает на многих судах, где ремонтируют дель простой шворкой.

Некоторые экипажи при выполнении нормы вылова списывают снюрреводы, крылья которых, как известно, быстро изнашиваются у нижней подборы. Это не по-хозяйски. Мы в подобных случаях истершуюся дель вырезаем по всему крылу и заменяем ее делью уже бывшей в употреблении, но более прочной.

Взять другой пример. Казалось бы, такая малозначительная деталь, как мальгогер, в решающей мере определяет срок службы урезов. Но очень часто ролики мальгогеров не возвращаются и урезы стираются о них. Чтобы избежать этого, мы применяем мальгогеры с роликами на шариковых подшипниках. При соответствующем уходе они всегда исправно вращаются.

В нашем рыбацком деле нет мелочей. Нужно повседневно тщательно ухаживать за всем судовым хозяйством. Мы изолируем утильной делью гаши стальных тросов, что значительно увеличивает их долговечность.

Большое значение придаем правильному хранению орудий лова и промыслового вооружения. При переходе с добычи одной породы рыбы на другую мы хорошо промываем снюрревод или близнецовый наважский невод, очищаем от остатков рыбы и сушим так, чтобы солнечные лучи не попадали на капрон снасти.

В конце путины, когда приходит пора поднимать судно на берег, все орудия лова сдаем на склад, а зимой в сетеповивочном цехе своими силами производим им необходимый ремонт. Высушив урезы, укладываем их на хранение в трюм. Одним близнецовым неводом мы работаем по три, и снюрреводом — по два года.

Над этим следует задуматься экипажам малого флота комбинатов и колхозов нашей области. Сейчас, когда рыбная промышленность Камчатки переходит на новые условия планирования и экономического стимулирования, этот резерв повышения рентабельности должны взять на вооружение все добытчики. Выгоду от бережной эксплуатации орудий лова получают не только колхозы или предприятия, но и сами рыбаки. Достаточно сказать, что только в 1967 г. за экономию снастей и промыслового вооружения наш экипаж, в дополнение к основному заработку, получил вознаграждение в сумме 2300 руб.

**У РЫБАКА
СВОЯ
ЗВЕЗДА**

Команда у нас небольшая — всего восемь человек, большинство из них работает на сейнере по 6—10 лет. Списываются с судна только по болезни или в отпуск, но и они вновь возвращаются в экипаж. Это позволило создать хорошо сра-

ботавшийся коллектив, спаянный крепкой рыбацкой дружбой. Постоянное чувство локтя, взаимовыручка, чуткое и заботливое отношение друг к другу — характерная черта нашего коллектива, давно завоевавшего почетное звание экипажа коммунистического труда.

За годы совместной работы люди в совершенстве овладели всеми процессами производства. Каждый рыбак быстро и четко выполняет свои обязанности на подъеме и спуске орудий лова, сортировке и выгрузке сырца и других операциях.

Петр Павлович Михайленко — помощник капитана МРС-80 № 433.

Леонид Васильевич Волгин — моторист МРС-80 № 433.

Богдан Владимирович Бойко — механик МРС-80 № 433.

Геннадий Иванович Хорошавцев — траловый мастер МРС-80 № 433.

Владимир Яковлевич Храпатый — матрос МРС-80 № 433.

Николай Васильевич Иванов — матрос МРС-80 № 433

Виктор Сергеевич Дранов — матрос МРС-80 № 433.

Недавно пришел на судно комсомолец Никтор Храпатый, но товарищи помогли трудолюбивому и любознательному парню быстро стать отличным рыбаком. При подъеме кутца он с большой ловкостью, очень быстро подает гак к стропу, а затем помогает вытряхивать рыбу из мотни невода.

Шестой год плавает на сейнере матрос Геннадий Иванович Хорошавцев. Не напрасно друзья зовут его траловым мастером. Хорошавцев умело руководит подготовкой невода к замету, улучшает конструкцию орудий лова, тщательно следит за своевременным ремонтом промыслового вооружения. Во время подъема невода принимает левое крыло и укладывает его на площадку.

Все до единого члены экипажа участвуют в обработке уловов. Помощник капитана Петр Павлович Михайленко и моторист Леонид Волгин принимают и укладывают правое крыло невода и выливают улов из кутца.

Хозяином палубы считается ветеран сейнера матрос Николай Васильевич Иванов. При подъеме кутца он стоит на стропке, отдает шворку. При выборке урезов сейнерной лебедкой укладывает их в трюм.

Большим уважением в экипаже пользуется матрос Виктор Сергеевич Дранов, который выполняет обязанности судового кока. В маленьком камбузе он ухитряется готовить вкусные, наваристые борщи, разнообразные вторые блюда, кисели и компоты. Особенно нравится экипажу жареная рыба — сочная, с хрустящей румяной корочкой. Виктор Сергеевич убирает в кубрике, топит печь, чтобы рыбаки в любое время суток могли просушить мокрую робу. Во время больших уловов он выходит на сортировку рыбы.

На судне поддерживается образцовый порядок, крепкая дисциплина. Ежедневно в два часа ночи сейнер первым выходит в море и первым же возвращается на сдачу уловов.

В погожие промысловые дни нам удастся за сутки залавливаться дважды и сдавать на приемные базы по 200 ц сырца. В июле прошлого года из-за штормов было потеряно много промыслового времени. Но к рассвету 26 числа ветер стих и сейнер вышел в море. Первое же траление принесло успех — было принято на борт 60 ц серебристой наваги, через два часа еще 30 ц и спустя некоторое время еще 20 ц.

С богатым уловом — 110 ц первосортного сырца снялись на сдачу к рефрижератору. А в пять часов вечера — снова на лову и к 21 часу — на борту уже 90 ц камбалы и наваги.

Так в результате высоких суточных уловов в последние

дни месяца июльское задание было значительно перекрыто — выловлено 1900 ц рыбы при плане 1240 ц.

На сейнере создана партийно-комсомольская группа, состоящая из двух членов партии и одного комсомольца. Руководит ею старший механик Богдан Владимирович Бойко. Он регулярно проводит с экипажем беседы, читки газет. Под его руководством на судне периодически выпускаются «Молнии». Партийно-комсомольская группа стала инициатором развернувшегося на судне соревнования за досрочное выполнение заданий пятилетки.

Директивы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза поставили перед работниками рыбной промышленности страны ответственную задачу: довести вылов рыбы, морского зверя и морепродуктов до 87 млн. ц в год. Весомый вклад в общее дело предстоит внести колхозным рыбакам Камчатки. Располагая мощными современными судами и надежным малым флотом, мы успешно решаем эту задачу.

Однако разница в результатах работы экипажей однотипных судов, как это ни печально, все еще очень значительна. Причина, думается, в том, что сама техника промыслового рыболовства по-разному освоена экипажами. К сожалению, еще многие капитаны досконально не знают орудий и методов лова, особенностей поведения рыбы и пути ее миграций. Часто принимаются неправильные решения в трудной промысловой обстановке. Безусловно, все это неблагоприятно сказывается на уловах.

Промысловое дело не простое и освоить его удастся не сразу. Вот почему важно, чтобы передовые экипажи стали наставниками на промысле, учителями своих коллег с отстающих судов. Передача новаторского опыта всем экипажам должна стать основой нашей совместной работы.

Это и побудило автора настоящей брошюры от лица всего экипажа МРС № 433 поделиться опытом и знаниями со всеми рыбаками орденоносной Камчатки.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Путина начинается на берегу	6
Экспериментальный снюрревод	7
«Близнец» получает прописку	10
Чему учит практика	13
Знать условия и районы лова	16
Квадратом лучше	18
Спеши, да не торопись	19
Работаем парой	22
Удобное приспособление	28
Девиз: экономия времени	32
Быть рачительным хозяином	33
У рыбака своя звезда	35

Григорий Самсонович Крикорьян.

НАШ ОПЫТ ВЫСОКИХ УЛОВОВ.

Спецредактор В. А. Гуминский.

Редактор К. К. Куликов.

Техн. редактор и корректор В. К. Захарчук.

Художник Алексеев Г. А.

Фото Гайдукевича Г. З.

ВИ00261. Сдано в набор 20/X-68 г.

Подписано к печати

Формат 60×84/16—физ. печ. л. 2,7

усл. печ. л. 3 (уч.-изд. л. 2,69).

Тираж 2.000 экз. Цена 5 коп.

5 коп.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО